

Шесть чувств были тем, на что человеческое тело полагалось больше всего. Только тот, кто обладал всеми шестью - слухом, зрением, обонянием, вкусом, осязанием и инстинктом, - мог считаться целым. Как таковые, они были первым, что Ван Бугуй попытался развить во время своего обучения, и только когда они были доведены до определенного уровня, он смог научиться преобразовывать свою силу праны в мысль.

На тренировочной площадке за дворцом Юйсю Ван Бугуй сидел, скрестив ноги, на коврике, развивая свои шесть чувств.

"Будь чист умом, охраняя божественную башню, и сливайся с окружающей обстановкой. Наблюдай за любым движением в бескрайней дикой местности и слушай звуки, издаваемые всеми живыми существами. Вдыхай аромат травы за сотни километров и умей различать, из каких секретных ингредиентов сделана твоя еда. Пока твое тело остается здесь, ты можешь ощущать Дао вокруг себя и можешь предсказывать то, что хочешь знать", - тихо пропел Ван Бугуй, когда его руки образовали очень сложную печать.

Линь, Бин, Доу, Чжэ, Цзе, Су, Чжу, Цянь, Син.

Независимо от того, как трансформировалась печать, она не могла отклониться от своей основной природы. Таким образом, Ван Бугуй начал с девяти основных слов, и скорость его рук начала увеличиваться, оставляя в воздухе остаточные изображения печати. Он обливался потом, и хотя это была всего лишь тренировка шестого уровня, ее уровень сложности был таким же сложным, как и заключительный этап.

В конце концов, острота чувств человека определялась во время рождения, и изменить их было непросто. Что еще нужно, чтобы развить их до максимальной чувствительности? Различные разноцветные божественные огни сияли вокруг Ван Бугуя в соответствии с другим типом чувств. Каждый раз, когда вспыхивал свет, в воздухе появлялись бесчисленные строки магических слов. Его пот испарялся еще до того, как он успевал его вытереть. Было действительно трудно развивать его шесть чувств.

Отличие от его предыдущей тренировки заключалось в том, что, когда он тренировал свое телосложение, он мог начать совершенствоваться, даже когда не мог эффективно направлять свой мистический навык, и тренировка становилась легче по мере того, как он все больше привык к нюансам этого навыка. Однако все было по-другому, когда он тренировал свои чувства. Он не был знаком с этой техникой и понятия не имел, как прогрессировать. Кроме того, техника была чрезмерно сложной и такой же сложной для освоения, как изучение двух видов боевых искусств вместе.

Ван Бугуй смог запомнить технику развития своих чувств только через два дня, и он все еще не был знаком с ее направлением. Кроме того, он изучил только первую половину техники. По мере того, как он будет продолжать, это будет только сложнее.

"Все в порядке. Предопределено, что у каждого человека будет какой-то дефект в его или ее шести чувствах. Практикующий должен бросить вызов своей судьбе и дополнить те области, в которых ему или ей не хватает. Я направлю свою силу праны, чтобы защитить свой бассейн Ци. Разделение силы праны сродни разделению своего истинного "я", и я должен избавить свой разум от всех нежелательных мыслей. Я должен идти прямо к источнику за ответами".

Он начал повторять формулу техники, и его руки превратились в размытое пятно, когда он сформировал Печать из Девяти Истинных Слов. Магические слова начали появляться в его сознании с тревожной регулярностью, и кулон, висевший у него на груди, начал светиться. В

одно мгновение окружающая аура Неба и Земли потекла к нему, и даже чистая энергия Солнца была втянута внутрь. Они текли к нему, как водопад золотого света.

"О, похоже, он нашел способ. Мне больше не нужно беспокоиться. Если бы этот клочок земли мог содержать истинное Дао, было бы его обучение таким трудным?" Юнь Цзинхун что-то пробормотал себе под нос, стоя под Пурпурным Водопадом.

"Юнь Цзинхун, как ты планируешь подготовиться к его третьей закалке?"

Внезапно из Пурпурного Водопада донесся четкий и мелодичный голос. В нем был намек на дьявольское, соблазнительное очарование, и он даже звучал немного томно. По ее голосу можно было сделать вывод, что говорившая была красавицей непревзойденного очарования, которая могла привести к падению королей и хаосу, когда мужчины сражались за нее.

"Цзы Юйсяо! Это действительно ты. Ты проснулся спустя тысячелетия", - сказал Юнь Цзинхун, чувствуя себя крайне потрясенным. Он чувствовал, как по всей его коже бегут мурашки. Ее голос был соблазнителен и очарователен для других, но он пугал его, как будто появился великий враг.

"Почему, ты боишься меня видеть?" - снова раздался томный голос Цзы Юйсяо. Только на этот раз он был немного более пронзительным, как будто ее любопытство было задето.

"Вы существовали со времен нашего отца-основателя, и вам удалось подавить два восстания различных экспертов на протяжении двух тысячелетий, просто используя свои собственные силы. Вы также являетесь секретом номер один нашей секты, независимо от того, говорим ли мы о нашем отце-основателе, Человеческом Императоре нашей секты 5000 лет назад или Цинь Шихуане 2000 лет назад. Они умерли на пути к обретению бессмертия, потому что были связаны с вами, то есть помимо нашего отца-основателя".

Сказал Юнь Цзинхун, поворачиваясь, с чрезвычайно серьезным выражением лица. и его брови нахмурились. Цзы Юйсяо мягко рассмеялась, услышав его, и ответила: "Что ты пытаешься сказать?"

"Путь, по которому они пошли, когда стали императорами, свидетельствует о ваших доказательствах. Император Людей, казалось, пытался помочь тебе обрести бессмертие, но ему это не удалось. В конце концов, он умер и потерял свои силы Дао, и в результате древние звезды были уничтожены. Ин Чжэн, похоже, был убежден вами в необходимости построить Великую Китайскую стену и в конечном итоге бросил вызов воле Небес. Он разгневал божеств, что привело к эпохе поздних искусств".

"Несмотря на то, что позже вы лично подавили два жестоких восстания, вы также причинили много вреда. Или, возможно, я могу сказать, что вы тот человек, который вызвал все эти проблемы в Мире Культивирования! Зачем вы это сделали? Кроме того, почему вы положили глаз на Ван Бугуй?"

Было удивительно, что Юнь Цзинхун раскрыл такую шокирующую тайну. Конечно, Ван Бугуй не мог его слышать, так как использовал свои мысли, чтобы отгородиться от помех. Цзы Юйсяо начала громко смеяться, услышав Юнь Цзинхуна, и ее смех обладал способностью пленять душу. Если бы более слабый практик, такой как Ван Бугуй, услышал ее, он не смог бы освободиться от ее чар, даже с помощью кулона.

"Ты думаешь, что человек, которого я выбираю, всегда в конечном итоге умирает?" ее голос зазвенел снова.

Юнь Цзинхун щелкнул рукавами, прежде чем продолжить: "Вы можете сказать это так. Кроме нашего отца-основателя, все те, кого вы выбрали, в конечном итоге умерли на пути достижения бессмертия. После смерти Императора Людей в нашей секте появилось несколько исключительных талантов, но все они либо погибли ужасной смертью после встречи с вами в старой пещере, либо были убиты в бою в те темные и жестокие времена."

"Я просто пытался помочь им достичь бессмертия, которого они жаждали. Является ли человек святым или императором, судьба определит, суждено ли ему стать бессмертным или нет. Очевидно, что попытка силой проложить себе путь к бессмертию приведет только к смерти. Кроме того, все они умерли не просто так - на благо человечества. Неужели ты думаешь, что Человеческий Император не смог оценить, достаточно ли у него сил, чтобы достичь бессмертия? Ты думаешь, что не было никакой особой причины, по которой Ин Чжэн решил бросить вызов воле Небес? Скоро ты узнаешь причину этого".

Мелодичный голос Цзы Юйсяо донесся из Пурпурного Водопада. Ее голос звучал немного потерянно, и Юнь Цзинхун не знал, оплакивала ли она кого-то или у нее были какие-то секреты, которые она не могла рассказать.

"Похоже, что за всей этой историей стояла какая-то огромная тайна. В конце концов, прошлое есть прошлое, и так много планет уже пало. Теперь люди верят, что миллиарды лет назад по Земле бродили только динозавры, но они не знали, что их вид существовал давным-давно. К счастью, бессмертные сохранили способность практиковать Дао и не оставили слишком много следов в мире смертных. Здесь похоронено слишком много секретов после стольких войн между Добром и Злом", - сокрушался Юнь Цзинхун, качая головой.

"Хорошо, что ты это знаешь. Слишком много тайн погребено в Земле, начиная с первобытной эпохи, с незапамятных и древних времен. Сколько здесь тел в земле? Боюсь, никто не сможет сосчитать их всех. В конце концов, когда-то эта планета была слишком процветающей. Сейчас общая площадь суши составляет лишь половину ее первоначального размера. Небеса безжалостны, и путь к бессмертию трудно найти!" - сказал Цзы Юйсяо со вздохом.

"Я все еще очень обеспокоен тем фактом, что вы привели Ван Бугуя во Дворец Пурпурных Облаков. Что вы ему сказали? Вы хотите сказать мне, что его постигнет судьба, подобная судьбе его предков, и он умрет на пути к бессмертию?" - спросил Юнь Цзинхун, нахмутив брови и сжав кулаки. Если бы это было правдой, он предпочел бы, чтобы Ван Бугуй не вступал на путь совершенствования.

"У меня просто было предчувствие, что время, упомянутое в пророчестве, близко. Даже на Западе было такое пророчество, и то, что мы называем открытием врат к бессмертию, на самом деле является их признаком надвигающегося апокалипсиса. На мой взгляд, в этом есть немного и того, и другого. В конце концов, этот человек оставил после себя такое великое сокровище", - озадаченно сказал Цзы Юйсяо. В то же время открылись звездные врата, и были выпущены пять божественных огней.

"Что?! Это..." Юнь Цзинхун запнулся, его глаза вот-вот повылазили из орбит. Он не ожидал, что сможет лично увидеть легендарное сокровище.

"Вы должны знать, что представляет собой этот великий артефакт. Если я не ошибаюсь, в мире есть еще две части этого предмета. Объединив все три вместе, можно было бы, вероятно, получить некоторую надежду на достижение бессмертия. Но это также означает, что в мире воцарится период тьмы и насилия, более сильный и продолжительный, чем любое восстание за последние 2000 лет". "Я выбрал его из-за его таланта и этого кулона", - сказал Цзы Юйсяо.

"Вы знаете, что это за кулон?" - воскликнула Юнь Цзинхун, прежде чем поняла, что она уже прожила так долго, и неудивительно, что она знала, что это такое.

"Тебе пока не обязательно знать. Ван Бугуй в будущем сам выяснит его происхождение. Знание того, что это слишком рано, окажет большое влияние как на тебя, так и на него", - томно продолжила Цзы Юйсяо.

"Но..." Юнь Цзинхун все еще хотел знать, но был остановлен Цзы Юйсяо. Она открыла звездные врата, и оттуда вылетело несколько слов, образованных фиолетовым светом: "Побеседуйте перед звездными вратами".

Юнь Цзинхун нахмурился и подошел, чувствуя себя озадаченным. Ван Бугуй был занят совершенствованием своих шести чувств на тренировочной площадке, и в сочетании с барьером вокруг него он вообще не заметил своего учителя. Он снова появился примерно через 10 минут, и Фиолетовый Водопад вернулся в свое первоначальное состояние. Юнь Цзинхун посмотрел в сторону тренировочной площадки, его глаза наполнились удивлением и ожиданием, прежде чем превратиться в выражение беспокойства. Цзы Юйсяо поведал ему огромную тайну, которую теперь знали только они.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1739870>